

Невозможно забыть

17 апреля Семену Васильевичу ПАНАСЕНКО, бывшему работнику медно-серного комбината, бывшему председателю Медногорского горисполкома, работавшему в 70-80 годы первым секретарем Медногорского горкома КПСС, исполняется 70 лет. Родился он на Украине, в детские годы пережил оккупацию. После окончания института в г. Харькове был направлен на работу на Медногорский медно-серный комбинат, и вся его трудовая деятельность, многие годы жизни были связаны с нашим городом. После выхода на пенсию Семен Васильевич переехал с семьей в Оренбург, где живет и сейчас.

Сегодня мы публикуем его воспоминания о войне

В мае 2000 года все прогрессивное человечество будет отмечать 55-ю годовщину разгрома немецкого фашизма, освобождения народов Европы от коричневой чумы XX века.

Низкий поклон бойцам и командирам Красной Армии, всему советскому народу, которые вынесли на себе тяготы и лишения Отечественной войны.

Навсегда запомнилось мне начало осени 1943 года. Осень в тех местах, где я жил на плодородных землях Полтавщины, до начала войны была богата урожаем хлеба и других даров природы. В годы оккупации некому было обрабатывать землю. Поля стояли заросшие высокими сорняками. Дороги были разбиты и покрыты толстым слоем пыли. Немецкие танки, автомашины, обозы поднимали облака пыли на десятки метров в небо. Они то двигались к фронту на восток, то спешно отступали на запад.

Население с нетерпением ждало освобождения от фашистского ига. Люди были в тяжелом нерваном напряжении. В небе день и ночь слышался гул наших самолетов и самолетов противника или воздушные бои. Бомбили железнодорожные станции, мосты и переправы.

Наше деревня Высокое находилась на главной маги-

страли Харьков-Киев. Сельчане ожидали прихода Красной Армии с востока, гадяцкого направления, но все пошло по неожиданному сценарию.

Вечером 12 сентября наши танки появились с запада, но к деревне Высокое не дошли и заняли оборону в 5-6 километрах. В это же время в деревню прибыл отряд немецких карателей. У них были бочки с горючим, зажигательные шашки. Цель одна - уничтожить деревню и население. Не успели каратели приступить к своей черной затее, как раздались залпы танковых орудий, несколько снарядов разорвалось на главной дороге. Немцы спешно покинули нашу деревню и скрылись в южном направлении.

С востока и запада 13 сентября в деревню вошли войска Красной Армии. Из укрытий вышли женщины, дети, старики, инвалиды навстречу красноармейцам. Многие плакали от радости, обнимали и целовали бойцов. На угощение несли яблоки, груши, сливы.

Приготовить пищу в домашних печках не позволяла обстановка. Хлеба не было, мы были голодные. Ужином нас угостил повар полевой кухни. Солдатская каша была очень вкусной. Казалось, что никогда не ел подобной каши.

На следующий день я под-

нялся очень рано и принялся обслуживать бойцов. Носил из колодца воду. Солдаты умывались, готовились к завтраку. Капитан попросил меня поливать водой из ведра ему на спину и голову, от холодной воды он фыркал и хохотал. В это время в небе появились вражеские самолеты. Десятки бомбардировщиков в сопровождении истребителей сделали разворот с востока, чтобы солнечные лучи не ослепляли глаза и можно было вести прицельное бомбометание. Я не успел сосчитать количество самолетов.

Мгновенно посыпались на землю сотни бомб и авиационных противолетных мин. От сильного воя бомб очень болела голова. Я потерял сознание. Это была тяжелая контузия.

Уже позже мы узнали, что немцы сбрасывали с самолетов на нас металлические бочки с отверстиями для воздействия на психику людей. Через несколько дней мне поведали друг Ваня и соседка Соня, что произошло в то роковое утро. Это осталось у меня в памяти на всю жизнь.

К нашему убежищу красноармеец принес окровавленного, измазанного в грязи мальчика. Он сообщил, что в сорока метрах от убежища лежит израненная женщина, видимо мать этого ребенка. Осколком мины у нее были разорваны живот, грудь, множество ран на руках и ногах. Военные санитары сделали ей перевязку. Вся она была в бинтах, с потоками крови, только печально из-под повязки глядели глаза. Женщины узнали ее, это была наша соседка Прасковья, мать двоих детей. Старшему Коле было около трех лет, а Борю - полтора года.

Услышав взрыв бомб

Прасковья схватила младшего Борю и побежала в убежище, но ее настигла мина и смертельно ранила. Коля остался в избе, и только вечером его нашли под койкой заплаканным, голодным и спящим.

Когда женщины обмыли Борю, то все были удивлены: на правой ручонке у него была маленькая царапина и никаких ранений. Борю не плакал, только тяжело стонал. Бабушка Марина сказала: "Не грешный Боря - ангел, и его спас Бог".

До вечера Прасковья не дожила, ночью ее похоронили в огороде. На кладбище добраться было невозможно, кругом шел бой, рвались снаряды, бесконечно шла стрельба. Дети еще не поняли, что лишились матери навсегда.

Когда на третий день бой закончился, Колю и Борю передали родственникам, которые проживали в другом конце деревни. Позже мы узнали, что их отец, тяжело раненный, умер в лагере военнопленных.

Понесся большие потери, фашисты не прорвались на главную магистраль.

В некоторой степени нам повезло, что большая часть бомб и мин попала в болото, лес и на поля. Только пятая часть деревни оказалась поражена вражеской авиацией. Однако много погибло мирных жителей села и красноармейцев. Часть изб были разрушены и сгорели от сжигательных бомб.

Нельзя все это забыть. В стране сотни тысяч детей остались сиротами. Война всегда приносила народу только страдания, разрушу и смерть. Каждый человек, живущий на земле, должен хорошо помнить об этом.

С. ПАНАСЕНКО,
майор в отставке.